

Водка как нечто большее

Автор:

Евгений Гришковец

Водка как нечто большее

Евгений Валерьевич Гришковец

«Данная работа посвящена высшим проявлениям водки в нашей культуре, нашем укладе и в личной жизни тех, кто относится к водке и к жизни осмысленно, с уважением и любовью...

Водка как нечто большее открывает в человеке потаённые масштабы, высоты и глубины... Разные. Всесторонние...

Сидит в человеке демон, выпил он водки – и вылезает из него дьявол. Был в человеке зверь – и превращает водка зверя в чудовище.

Но если есть в человеке душа... выпил он водочки – и явилось ему и всем ВЕЛИКОДУШИЕ». (Е. Гришковец)

Евгений Гришковец

Водка как нечто большее

© Евгений Гришковец, 2020

© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри

?

Посвящаю эту книжку моему другу Ренату, без которого труд «Водка как нечто большее» ни за что не появился бы. Дело в том, что мой друг всю свою осмысленную жизнь занимается производством водки. Именно он показал мне лаборатории, достойные академии наук, в которых водочные мастера трудятся над сложной и тонкой рецептурой водки. Он познакомил меня с этими мастерами. Он посвятил меня в тайны производства не только самой водки, но и водочной бутылки. Он открыл мне массу секретов и глубин своего дела. Всё это меня так впечатлило, что я не мог остаться в долгу.

В течение десяти лет я писал заметки, коротенькие эссе и литературные наблюдения, посвящённые водке... Писал и дарил их своему другу, чтобы поддержать и порадовать его в столь непростом деле. Из этих отрывков сложилась книжка, которую вы держите в руках. Эти отрывки прошли тщательнейшую обработку прежде, чем оказаться в данной книжке, чтобы стать чистой и прозрачной литературой.

Работа I

Водка как личная наука

В качестве вступления

Помню, однажды один корсиканец пытался научить меня пить пастис. Я отказывался, говорил, что не могу пить ничего анисового. Он же утверждал, что я просто не умею его пить, потому что ни разу не пил его так, как пьют его на Корсике. А у меня даже от запаха этого знаменитого напитка все волосы на теле становились дыбом. Но он настаивал. Я согласился попробовать. Он обрадовался, притащил бутылку пастиса, нужные стаканы, воду и лёд. Он всё, как положено, смешал, добавил льда. От соединения с водой и со льдом пастис моментально побелел. Корсиканец долго позвякивал льдинками, помешивая

разбавленный водой пастил. Потом попробовал, удовлетворённо кивнул и облизал губы. Мы выпили. Волосы, разумеется, на моём теле встали дыбом. И даже не только встали, но и выпрямились. Я с трудом, и собрав всё своё мужество, допил предложенное, но гримасу скрыть не смог. Он был разочарован мною и сказал: «Водку-то ты пьёшь и не кривишься, а она-то куда противнее». Тут стало обидно мне. И я спросил его, как он пьёт водку. Он ответил, что старается её никогда не пить, но если пьёт, то пытается проглотить её как можно быстрее, так как вкус у водки уж больно ужасный. Однако быстрому её проглатыванию мешает лёд, плавающий в стакане.

Тогда я понял, что водка – это сугубо наш напиток, я бы даже уточнил, ЛИЧНО наш.

Мы много раз видели в кино, как герои американских фильмов берут бутылку водки, причём не из холодильника, а просто со стола или из бара, берут и пьют её, родимую, тёплую, из горлышка маленькими глотками. У меня такие кадры всегда вызывали и вызывают рвотный рефлекс.

Сколько раз персонажи иностранного кино, какие-нибудь частные детективы, бесстрашные полицейские или одинокие полукровки, обязательно сильно пьющие и лихие, просыпаются на экране в состоянии страшного похмелья! Гримёры сделали им убедительный грим: взъерошили волосы, сделали красными глаза, придали опухлость и одутловатость лицам и даже высушили и потрескали им губы. Актёры натурально играют мучительное пробуждение, кряхтят, медленно двигаются, берутся рукой за голову... Мы, зрители, смотрим и верим, сочувствуем, сопереживаем.

Но вот такой персонаж на экране находит на полу возле кровати или на заставленном чем ни попадя столе, среди окурков, объедков и пустой посуды недопитую бутылку водки... Он берёт её и без всякого душевного и физического содрогания, без борьбы с собой, без нечеловеческого усилия пьёт из горлышка...

В этот миг вся вера актёру и фильму на одной шестой части мировой суши сразу исчезает! Улетучивается! Потому что наши люди знают жизнь! И их знание говорит им, что так не бывает... Что так пить тёплую водку из горла в том состоянии, которое играет иностранный актёр, невозможно, что пьёт актёр на экране воду...

А ещё всякий наш человек прекрасно знает, что недопитой водки не может остаться ни возле кровати, ни на столе, ни в холодильнике, ни в каком-либо потаённом месте жилища, в котором происходила накануне пьянка.

Уверен, что немцам не нравится, как их изображают в фильмах разных стран. В настоящих немецких фильмах немецкие актёры и актрисы не ходят с прямыми как палка спинами, не говорят, как лающие служебные собаки, и не сжимают беспрерывно губы, изображая брезгливость и высокомерие. Так выглядят немцы во всех американских, французских, английских и часто в наших фильмах про войну, и не только про войну. Французам смешны американские и наши киномушкетёры. Американцы наверняка бы удивились тому, как изображают ковбоев во всём мировом кинематографе за пределами Соединённых Штатов. Удивились, если бы увидели неамериканское кино про Америку. Наверняка посмеялись бы...

Мы не устаём удивляться тому, как примитивно и убого изображают русских в любом иностранном кино, даже когда нас не стремятся показать злодеями и дураками. Всё равно у всех получается нелепо. Никакой француз, англичанин, немец и тем более американец не может правильно надеть на голову шапку-ушанку... Как ни один наш актёр не может небрежно повязать хитрым узлом шарф, играя француза, или правильно нацепить шляпу, как итальянский мафиози. Ни у кого ничего не получается.

Зато пить что угодно из всего мирового алкогольного репертуара мы все научились неплохо... Американцы уже умеют прекрасно делать вино и пить его из правильных бокалов, в правильной обстановке и с нужной едой. Они разбираются в дорогом коньяке и старом шотландском виски. Чёрные американские рэперы, увешанные золотыми цепями, разбираются во французском шампанском и предпочитают «Кристалл» как самое лучшее и дорогое. Они не хлещут его из стаканов, а пьют из специальной посуды... Французы успешно освоили текилу и ром, знают многие коктейли на основе этих напитков. Мартини и Чинзано пьют по всей Юго-Восточной Азии. Немцы помимо своего пива и шнапса пьют всё что угодно, даже японское sake...

И только водку не умеют пить нигде и никто, кроме нас! Пить, как надо, как должно и как задумано теми, кто её создал... То есть нами.

Из разнообразных источников мы знаем, что европейцы и американцы считают водку самым крепким, тяжёлым и почти невозможным для употребления напитком, что водка имеет убийственную силу и что она так же непонятна, как всё русское.

Они опасаются пить водку, а часто попросту боятся её. Боятся сделать даже небольшой глоток или пригубить, будто от этого они мгновенно опьянеют до беспамятства, околеют, взорвутся или поразит их молния. К водке в чистом виде они относятся как к кислоте или нитроглицерину.

С каким неподдельным удивлением, с гримасой восторга и страха, с какой глядят в цирке на исполнение смертельного номера, наблюдают иностранцы за тем, как русские люди легко запрокидывают рюмку чистой водки и выпивают её до дна... Видят они в этом нашем умении так пить водку некую таинственную национальную особенность, лихость и особую природную силу... Дикость в этом они тоже видят... Но в их удивлении всегда присутствует зависть и желание попробовать сделать так же. Но осторожность, опаска, да и простой страх удерживают их от опрометчивой попытки повторить этот трюк за нами. Только самые смелые и самые уверенные, не лишённые остатков авантюризма и природного любопытства решаются на выпивание водки по-русски... Чаще всего такое безрассудство приводит к плачевным последствиям и убивает всякое желание когда-нибудь сей опыт повторить.

Почему? Да потому что к водке нельзя относиться, как к просто одному из крепких напитков, которые употребляют просто для получения опьянения... Водка – это особая наука, это часть неповторимого образа жизни и глубокой культуры, а не просто бесцветная прозрачная жидкость.

Многие русские люди, к несчастью, очень многие, в силу слабости характера, недостатка воспитания, отсутствия стержня и силы воли пренебрегают водкой как наукой, не желают относиться к ней как к особой части национальной культуры и образа жизни, а просто пьют её как самый доступный на нашей почве алкоголь. Гибельна водка для таких людей! Беда она! Но эта беда также глубоко наша! Личная эта беда для многих и многих русских женщин...

К слову сказать, те, кто пренебрегает водочной наукой и культурой, чаще всего пьют то, что истинно водкой не является, а то, что, так сказать, «бадяжится» в гаражах и мрачных подпольях без должного уважения к высокому званию водки и к тем бедолагам, которые станут это страшное пойло пить...

Однако подделка водки всегда считалась и считается на Руси позорным и презренным преступлением. А люди, творящие такое преступление, понимаются как негодяи и, самое страшное, как предатели Родины.

Тянется шлейф этого предательства за человеком всю жизнь, даже если стал он впоследствии из «бадяжника» внешне вполне респектабельным бизнесменом. Всё равно припомнят ему его подлое прошлое. Нет-нет да и скажут про него брезгливо: «А! Так это тот, кто раньше водку бадяжил, знаю-знаю!» Не прощается на Руси заработок на человеческой беде и слабости. Даже к самогонщикам у нас отношение иное, часто почтительное...

Но разговор у нас о другом. Мы не будем в данной работе говорить об этом. Данная работа посвящена высшим проявлениям водки в нашей культуре, нашем укладе и в личной жизни тех, кто относится к водке и к жизни осмысленно, с уважением и любовью...

Далее будут изложены основные ориентиры для понимания водки как важной жизненной дисциплины, необходимые для личного жизненного опыта.

Короткое замечание... В самом начале, сразу, должен с огромной долей уверенности заявить, что знакомство с водкой лучше всего избегать в юном возрасте. В ранней молодости – тоже... К сожалению, многие совершают это знакомство слишком рано, а последствия такой встречи обычно плачевны и постыдны, как слишком ранний юношеский необдуманный брак.

С водкой в идеале нужно встречаться после свершённых жизненных достижений. Таковыми могут являться: диплом об окончании вуза, первая зарплата, лейтенантские погоны, возвращение из первого рейса или из первого морского похода... Но это, как я уже сказал, в идеале!

Убеждён, что в случае знакомства с водкой необходим проводник, наставник, старший товарищ, если хотите. И нужен ритуал, я бы даже сказал, обряд. От этого во многом будут зависеть дальнейшие взаимоотношения с этим сложным и гораздо более чем просто напитком явлением жизни. Нужно, чтобы кто-то

уважаемый и почтенный налил, сказал верные слова, выпил с начинающим и показательно закусил. Чтобы он, можно сказать, поставил начинающему руку, чтобы передал и даже вручил новичку целую науку, чтобы тот запомнил её и постарался быть хорошим учеником.

Вот основы этой науки...

Водку нельзя пить одному и молча. В противном случае – это уже просто алкоголизм и не более того. Можно налить себе коньячку и в одиночку, потягивая его, почитывать что-нибудь. И виски себе можно плеснуть, кинуть льда и, покуривая, подумать о чём-нибудь. Пива можно выпить одному, глядя футбол на экране. Но водка такого не допустит.

Хотя бывают ситуации, когда наш человек может пропустить другую-третью рюмочку по факту в одиночку. Но, даже находясь в одиночестве, поднимет он рюмочку, сделает паузу да мысленно и произнесёт тост, а то и чокнется с чем-нибудь, например с бутылкой, да хоть с сахарницей, если таковая будет стоять на столе. Нужен человеку звук и воображаемый собутыльник... И вот он уже не один, вот уже и беседа, пусть с отсутствующим другом, пусть даже с самим собой, но всё же диалог.

Сам вкус водки требует этого. А вкус её таков, что водку невозможно потягивать, как виски или ром. Водка требует порции в один-два глотка. И именно этот вкус породил идеальную водочную посуду – рюмку! А уже вследствие этого сформировался и способ выпивания водки.

Водку невозможно в компании попивать. Её необходимо выпивать, так сказать, замахивая. А стало быть, всей компанией разом. Налили – выпили. Но такое выпивание нужно как-то объявить, надо скомандовать, в конце концов, даже если за столом два-три человека.

Думаю, что как раз эта необходимость и сформировала потребность в тостах. И теперь уже мы не мыслим выпивания водки без тоста, без каких-то существенных слов, без некоего смыслового вектора, который сопровождает каждую рюмку. И лучше, чтобы каждый тост был неповторим, как и каждая рюмка. Иначе всё сведётся к элементарной, пошлой пьянке.

Когда наш человек вступает в контакт с иностранцами и при этом обладает хотя бы минимальным знанием английского языка, он почти наверняка в конце концов услышит вопрос: «А что русские говорят, когда чокаются и выпивают? Вот французы говорят – “Санте”, немцы – “Прозит”, шведы – “Скол”. Все в мире как-то что-то говорят... А вот вы, русские, что говорите?» Чаще всего, отвечая на такой вопрос, человек наш из деликатности и вежливости, а порой от недостатка знания языка идёт на предательство нашей глубинной питейной культуры... Он сообщает иностранцам: «Мы говорим – “На здоровье!”»

Сообщает он это, хотя сам прекрасно знает, что сказал неправду, что то, что он сказал, не соответствует действительности и что он сам так никогда, выпивая с соотечественниками, не говорил.

Ну правда! Кто и когда в кругу друзей хоть раз говорил: «На здоровье!»? Да никто и никогда! Водка требует творческого подхода. И именно этим определяется умение или не умение выпивать – творчеством!

У всех и у каждого есть друзья или знакомые, с которыми в радость выпить водочки и с кем этого делать не хочется ни при каких обстоятельствах. Тот человек, который несёт с собой в застолье радость общения, умение сказать тост, тонкое понимание ситуации и компании, не частит, выпивает с чувством, с толком, с расстановкой, аппетитно крякает после опрокинутой рюмки, вкусно закусывает, – такой человек желанный гость в любом доме и в любой компании. Такой может выпить много, рассказать массу анекдотов, наговорить комплиментов всем дамам, станцевать, спеть, да потом ещё и проводит до дома ту, о ком надо позаботиться... Или он позаботится о перебравших водочки товарищах. Он всегда остаётся при памяти, он всё помнит... Ну а если не надо, как мудрый человек, может и не вспоминать.

Тот же, кто пьёт молча, быстро и с явным желанием как можно скорее просто опьянеть, что называется «нажирается», – становится помехой за столом. Таких избегают. С такими стараются водку не пить. Потому что «нажраться» водки – дело постыдное и некрасивое. Водку нельзя «жрать», водку нужно «кушать». Недаром так аппетитно звучит старинная фраза: «Откушать водочки».

Именно «откушать». Никакой другой крепкий напиток в мире, кроме водки, не вызывает после выпивания желания смачно и аппетитно крякнуть и немедленно закусить выпитое.

Водка – это единственный крепкий напиток, который пьётся в процессе трапезы, который требует еды. За трапезой во всём зарубежном мире крепкие напитки не пьют. Для трапезы немцы подают к столу пиво. Потому что их сосиски, горячая квашеная капуста с копчёным салом или огромная свиная рулька в немецкую глотку не проскочат или встанут в желудке монолитом... Пиво немцу необходимо для создания живительной пищеварительной среды. Француз, итальянец, испанец к рыбе подаст белое вино, чтобы рыба проскользнула, заплыла в него радостно. А к мясу с кровью подадут они красное вино для гармонии. Никогда не станут эти люди пить с едой коньяк, кальвадос, виски, джин или, прости господи, ром.

Только водка, напиток той же крепости, что и вышеперечисленные, уместна на столе как трапезный напиток. Мало того, водка требует еды, она без еды, без закусок невозможна по сути своего замысла и предназначения... Водка, конечно, требует особой еды и закусок, но это тема отдельная и для многих глубоко личная, если не сказать интимная.

Русский человек может запить еду и виски, и ромом, и даже кальвадосом. Но это только тогда, когда водки нет. Да что там говорить, если наш человек даже макароны заедает хлебом! На многое способен наш человек.

Именно трапезность водки, а главное, правила принятия её вовнутрь, по-прежнему остаются для иностранцев загадкой и частью непостижимой русской души.

Нет! Европейцы и американцы, конечно, водку употребляют. Но как? Пьют её с соками, смешивают с разными другими напитками... Они даже изобрели несколько знаменитых коктейлей с водкой. Тот же самый Агент 007 приложил к этому руку. Водка с сухим мартини и зелёной оливкой, проколотой зубочисткой, в конусовидном красивом бокале выглядит нарядно. Но с удовольствием это может пить только мифический суперагент, которого ни пуля, ни яд не берут. Наш же человек этого делать не станет. Наши разведчики тайком пили водку чистую...

Больно нашему человеку смотреть на все эти бесчисленные иностранные способы смешивания водки с чем-то, многие из которых выглядят весьма нарядно и завлекательно... Посмотрит наш человек на всё это, вздохнёт да и

скажет, а если не скажет, то подумает: «Эх, такое добро испортили!.. Как же её, родимую, измордовали! Разве ж можно с ней так?! Разве ж можно?»

И никогда бельгиец, который варит лучшее в мире пиво, или француз-винодел из Бордо, с большими, чёрными от работы руками, или маленький, потный мексиканец, который гонит из кактусов золотистую, ароматную текилу, или худой, бледный шотландец, твёрдый, как дубовая доска, и пропитанный виски, как дубовая бочка, не узнают гениального, удивительно сильного и при этом сложного вкуса глотка холодной водки из старой, гранёной рюмки, оставшейся ещё от деда...

Рюмки, выпитой в субботу после бани... После того, как несколько друзей-мужиков... Или когда дед, батя и пара сыновей после покоса... Или когда два брата после долгой разлуки встретились, затопили баньку, долго парились, выходили на воздух покурить или прыгнуть в снег... А потом снова парились... А в доме женщины накрывали стол, суетились... И вот мужики в чистом исподнем, с взъерошенными волосами, шумно дыша и громко говоря вваливаются в дом... Лица румяные, выбритые, лампочка отражается в блестящих кончиках носов... Садятся они за стол, немедленно наливают по рюмочке и со словами «ну... дай нам Бог!..» смачно выпивают, крикают и, выхватив из глубокой тарелки по варёной, рассыпчатой картофелине, закусывают жадно... Кто, кроме нас, поймёт, о чём идёт речь...

А каков вкус водки, которую пьёшь под свеженинку, когда забили первого осеннего поросёнка? Или под первые солёные грузди в этом сезоне... А под рыжики? Да ещё, если уже рюмка налита, грибок на вилочку наколот и вдруг обнаруживается, что сметаны на столе нет. Хозяйка бежит за сметаной, водка согревается, полный рот слюны... Но без сметанки-то нельзя! И вот сметана, и вот рюмка запрокинута, и вот гриб щедро выкупан в холодной, ещё почти твёрдой, из холодильника, хорошей сметане, и вот хруст во рту... Кто в мире знает такое?

А какой напиток можно выпить под разогретый вчерашний суп?.. Прийти после работы в четверг усталым, за окном начало марта. Усталость, предпростудное состояние, на работе всё в каком-то затажном проблемном состоянии, перетекающем из одного в другое... Но в холодильнике кастрюлька со вчерашним куриным супом с клёцками...

Нет, лучше с борщом... Нет, борщ или солянка – это слишком предсказуемо и типично. Вот! Рассольничек с перловочкой на дне кастрюли! Вот суп разогревается, достаёшь початую бутылочку из холодильника, рюмочку из шкафа... Отрезаешь кусочек чёрного хлеба... А пообедать днём толком не получилось... А потом выпиваешь почти подряд две рюмки, немного супа... Проходит 5–7 минут, и ты чувствуешь, как в усталую и тяжёлую голову приходит тёплая пуля! Она входит медленно и откуда-то сбоку в висок... Тяжесть прожитого дня и раздражение отступают, и накрывает волной нежности к домочадцам, если такие есть, ну а если нет, то ко всему остальному человечеству. После третьей же рюмки возникает непреодолимая потребность обнять родного человека, обнять ближнего... И если нет такового рядом, то рука сама тянется к телефону... Необходимо позвонить другу, услышать голос... Водка не терпит одиночества, как уже было сказано выше.

Разве можно такое объяснить норвежцу или португальцу?

А водка на сентябрьском пикнике из пластикового стаканчика под шпроты, вынутые двумя пальцами из банки? А штрафная за опоздание к столу под солёный, чуть-чуть с газком огурец? А водка из маленького, кислого на вкус металлического походного стаканчика ночью у реки и под уху? Да мало ли?

Вот это всё главные составляющие бесконечного коктейля. Коктейля, состоящего из наших, сугубо наших, жизненных ситуаций, привычек, ритуалов, городов, деревень, рек, озёр, праздников, свадеб, поминок, дней рождений и крестин, горестей и радостей, встреч, расставаний, одиночества, дружбы... и водки. Бесконечный наш лонгдринк.

Этой связью водки с нашей повседневной жизнью, возможно, и объясняется тот простой факт, что водка не выдерживается в бочках по многу лет, не хранится в пыльных бутылках в подвалах, накапливая вкус и суть. Она должна быть готова к употреблению сразу, как только будет изготовлена и залита в бутылку. Невозможно представить себе водку урожая 1965 года, 1976-го, 1983-го, да хоть позапрошлого годов. Нелепо само предположение, что кто-то может спросить у сомелье: «Водка у вас какой выдержки? Какого, говорите, года у вас есть водка?» Это всё остальное может храниться десятилетиями: коньяки, кальвадосы, виски, ром... А водку как можно хранить? Что это за водка, которую так долго хранить кому-то хватит силы воли и характера. Это была бы какая-то подозрительная водка... Если русский человек узнает, что какую-то бутылку не выпили за много лет, он скорее решит, что это плохая водка! Нет! Водку не

надо, ни к чему, нельзя долго хранить. Тот, кто долго хранит водку, скорее всего жадный и не имеющий друзей, скучный человек. Хранить водку стыдно! Но вот охладить её нужно!

Только бутылка водки уместна на столе. Остальные крепкие напитки за столом не пьют... Пьют у баров, у каминов, сидя на диванах, прогуливаясь по садам... Пьют виски, коньяки и прочее, наливая понемногу и не глядя на бутылку. Попросить, заказать целую бутылку виски или бренди на стол в ресторане – это, для представителей любой державы, кроме нашей, всегда плохой тон, это странно и это непонятно зачем...

Бутылки большинства крепких напитков мира обычно бывают тёмного стекла. Поэтому если открыли бутылочку коньяка, то выпили немного и поставили обратно до следующего раза. Поди разгляди, сколько в этой бутылке осталось.

Бутылка же водки после открытия редко бывает не выпита... Точнее, она должна быть выпита обязательно! Если бутылка водки остаётся недопитой, это значит, что-то прервало процесс выпивания... Какая-нибудь беда, неожиданное происшествие, трагическое сообщение... Или, в крайнем случае, опять же неожиданное появление жены одного из пьющих.

Бутылку водки убирают со стола, только когда она пустеет. Это один из важнейших постулатов водочной науки.

Почему бутылка водки обязательно должна стоять на столе и почему, опустевшая, она должна быть непременно убрана?

Бутылка водки должна стоять на столе, потому что, когда пьётся водка, бутылка – это единственные достоверные часы. Обычные часы, показывающие реальное время, в ситуации застолья с водкой – вещь довольно бесполезная. Реальное время в такой момент исчезает. Водка изменяет движение времени, и бутылка становится единственным хронографом. Возможно, именно поэтому классическая водочная бутылка прозрачна и бела. Необходимо отчётливо видеть, сколько в бутылке содержимого. Сколько выпито и сколько осталось – это и есть точное застольное время. Но как только бутылка опустела – её тут же убирают.

Пустую водочную бутылку нужно немедленно убрать со стола, унести, спрятать, выбросить или как минимум поставить под стол. Главное – она ни в коем случае не должна остаться на столе! Это железное правило водочного застолья, это важная и незыблемая статья нашего водочного устава, нарушение которого сродни преступлению. Оставленная на столе пустая бутылка из-под водки – это недопустимый проступок, плохая примета, пробел воспитания, неуважение национальных традиций, непростительная халатность или просто бескультурье и свинство. Опустевшую бутылку нужно моментально убрать и немедленно поставить на стол новую. Почему? А потому что отсчёт времени также начинается снова. Возникает удивительное ощущение бесконечного времени, бесконечной жизни, остановившегося радостного мгновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grishkovec_evgeniy/vodka-kak-nechto-bol-shee

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)